

Валентина Савенко

Дипломированная нечисть

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Лучшая ведьма

Валентина Савенко

Дипломированная нечисть

«АЛЬФА-КНИГА»

2020

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Савенко В. А.

Дипломированная нечисть / В. А. Савенко — «АЛЬФА-КНИГА»,
2020 — (Лучшая ведьма)

О чем мечтают выпускники военной академии – будущие боевые маги и защитники? О службе в элитных отрядах и невероятных приключениях. И уж точно они не хотят, следуя указу императора, отправляться в архив. Но что для одних досадная провинность, для других – шанс. И Селеста его не упустит. Даже если придется устроить диверсию ректору, испытать на бывших однокурсниках зелье правды и дать отпор одному самоуверенному дракону. Лучшая защита – нападение. И защитница сделает все, чтобы попасть в архив. А упрямства ей не занимать. Ведь Селеста нечисть. Дипломированная, слегка беглая и совершенно неправильная.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Савенко В. А., 2020
© АЛЬФА-КНИГА, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валентина Савенко

Дипломированная нечисть

Глава 1

О чем мечтают выпускники военной академии? Будущие боевые маги и защитники? Не знаю, как однокурсники, а я мечтала уменьшиться еще немного. Чуть-чуть, на десятую долю дюйма – я не жадная. Только бы пролезть в замочную скважину. Но, увы, кошачий принцип «голова прошла, остальное пролезет» в моем случае не сработал.

Отцепившись от дверной ручки, я спрыгнула на натертый до блеска пол. Пара быстрых вдохов – и вот я снова вполне обычная девушка нормального среднего роста, а не миниатюрная нечисть. Немного постояла у стены, приходя в себя после превращения.

Стянув с рук перчатки, я подошла к окну, отодвинула тяжелую портьеру и положила их рядом с сумкой, двумя пустыми бокалами и початой бутылкой игристого вина, в которой было убойное зелье правды.

Нахлынувшее волной чувство опасности заставило обернуться – коридор был пуст. Но так только казалось. Прищурившись, я увидела закрытого отводом глаз парня лет двадцати трех – двадцати пяти, наблюдавшего за мной с явным интересом. На голову выше меня, смуглая кожа, пронизательный взгляд карих, с зелеными крапинками глаз. Короткие темно-каштановые волосы в свете люстры едва заметно меняли цвет на висках, отдавая то легкой зеленью, то серым. Тонкие губы скривились в усмешке – индивид, нарушивший мои планы, понял, что его видят.

– Твое? – Убрав отвод глаз, он насмешливо продемонстрировал кусок фиолетового плетения.

Я сердито промолчала. Вот ведь... Прежде чем соваться в кабинет ректора, я весь коридор тщательно опутала чарами, реагирующими на появление незваных гостей. Однако, видимо, чар оказалось недостаточно, раз остатки моего заклинания сейчас болтались в руке дракона. Парень принадлежал именно к крылатым. Мое зрение отличалось от человеческого и зрения нелюдей, оно позволяло видеть отпечаток истиной сущности. И непрошенный собеседник, судя по отливу волос и всполохам магии на ауре, в зверином обличье – темно-зеленый, с серым оттенком ящер.

Занятно... Вообще-то у драконов страсть к ярким цветам и сокровищам, этот же был одет на удивление просто: в белую рубашку и черные брюки. Разбавлял унылую гамму малахитового цвета шейный платок с белым восточным узором и черный плетеный браслет с бледно-оливковым камнем-оберегом – явно работа ведьмы. Что ж, видимо, исключения встречаются у всех рас... И не рас.

– Неплохое заклинание, – похвалил дракон, разглядывая исчезающие магические нити.

Я пожала плечами. Не такое уж хорошее, раз его отцепили.

Меня внимательно оглядели от темной макушки до носков черных туфель. Увиденное ему явно понравилось. Зато не понравилось мне. И без хвостатых забот хватает. Да и странно это как-то. Он нелюдь, а я... Нечисть я, самая настоящая. Слегка дефектная, но нечисть. Если бы не алхимики, мяукала бы сейчас на кухне своей ведьмы или тьякала – тут уж как повезет.

– Я помешал тайному свиданию? – предположил дракон, заметив бутылку с бокалами на подоконнике.

– Возможно. Ты куда-то шел? – Смысла выкать я не видела.

Ну а что? Хвостатый не представился. И вообще, на нем же не написано, кто он. Может, новый садовник, как раз и манеры соответствующие. Или курсант, которого перевели.

– Шел, но с удовольствием бы остался, – нахально подмигнул безымянный ящер.

– А я с удовольствием примерила бы корону императора, но, как видишь, не лезу во дворец.

Стоп. Кто-то тут предположил, что у меня свидание? Пусть так и думает.

Я пригладила пальцами волосы, причесала челку, расправила черную юбку, черное болеро и бант-галстук на шее. Копошилась деловито и сосредоточенно, делая вид, будто и нет тут никого.

Дракон хмыкнул и, насмешливо улыбаясь, подвел итог моих телодвижений:

– Еще немного – и я вызову твоего заблудившегося кавалера на дуэль.

Я мысленно выругалась. Вот и намекнула, называется. Намек не понят, его приняли за кокетство. Шестой год уже человек, а все никак не разберусь в тонкостях взаимоотношений. Не так посмотрела – пригласили прогуляться вечером у полигона. Будто я его днем не видела! Случайно уронила одному типу на ногу книги – выслушала, как красив ночной город. Особенно если бродить по нему в компании пришибленного фоллианта. Долго еще хромотал за мной и тарачился такими глазами, словно ему не по ноге, а по голове ткнуло тем тяжеленным томом.

– А потом уволоку тебя, как сокровище, в замок и запру на семь замков, – закончил змей.

– Не жалко замок? – Скрестив руки на груди, я ехидно вздернула бровь. – Девы, которых волокут куда-то против их воли, знаешь ли, сопротивляются.

– А я рискну! Чего не сделаешь ради любви.

– О-о-о, любви? Так быстро?

– Ну почему быстро? – Дракон выудил из кармана часы. – Мы уже десять минут знакомы.

Я не сдержала улыбки. А он забавный.

– А пока ты приходишь в себя после радостного известия о нашем неземном счастье, – дракон шагнул к подоконнику и подцепил бутылку, – мне полагается небольшая компенсация за нарушенное душевное равновесие.

– Не трогай. – Я отобрала зелье и, спрятав его за спину, попятилась.

Глаза парня сузились, в них стало больше зелени.

– Неужели заботишься о моем здоровье?

Я фыркнула в ответ. Очень надо заботиться о таком нахале!

Он мгновенно оказался рядом и попытался добраться до бутылки. Я без особых проблем увернулась. По лицу дракона скользнула усмешка. Меня снова постарались поймать. Я благополучно отпрянула, отметив, что движения противника стали шустрее. Еще пара шагов, перебежка... И меня загнали в угол, точнее, в неглубокую нишу, нагло прижали к стене, обдав теплом дыхания, выдрали бутылку из рук и отпустили.

Дракон поднес горлышко к носу, принялся. Нахмурился, опутал бутылку серыми магическими нитями, удивленно приподнял брови, ничего не обнаружив. Еще бы он обнаружил – я на это зелье половину сбережений, собранных за пять лет, вбухала. И магии влила от всей души – два часа потом ходила чумная.

– Жадина, – хмыкнул дракон, направляясь к подоконнику с бокалами.

– Вообще-то, это не для тебя, – предупредила я, с интересом наблюдая, как он наполняет бокал.

Нехитрый набор из двух бокалов и напитка, приправленного магией, помог мне выяснить, что наш драгоценный ректор лорд Рэель хоть и эльф, но в душе самый настоящий гоблин, изворотливый как угорь.

Но я однокурсникам по чуть-чуть отмеряла на два вопроса: «Выбрал, где стажироваться?», «А ректору сказал?» То есть им доставалось по маленькому глотку. Они еще смеялись, что во мне гномья жадность проснулась. А я отшучивалась: дескать, хочу напоследок угостить всех. Потому как проспорила (куда уж без студенческих споров?) и теперь надо одно-

курсников осчастливить одной бутылкой. Всех двадцать человек, причем так, чтобы еще и осталось.

Дракон же налил себе до краев. Э-э-э... Так он до утра будет говорить правду, правду и ничего, кроме правды!

Я быстро шагнула к нему, ударила ладонью под локоть, стараясь опрокинуть бокал. Но мою руку перехватили, а треклятое вино с зельем осталось целым.

– За знакомство, – со смешком, удерживая меня за запястье, отсалютовал бокалом дракон и залпом его опустошил.

Поставил на подоконник, притянул меня к себе и быстро коснулся губ своими губами, теплыми, обветренными, пахнущими вином, зельем правды и чем-то еще странным, необычным, магическим. Сердце удивленно остановилось, перед глазами потемнело от... злости. Свободная рука сама взлетела, пощечина вышла хлесткой. На пальцах вспыхнули фиолетовые нити. Дракон нехотя выпустил меня, примирительно поднял руки.

И только потом я сообразила, что за привкус имел поцелуй – приворотное зелье, щедро сдобренное магией эльфов. Видимо, новый кадет попал под раздачу в зале, где проходил бал в честь нашего выпуска. И я даже знаю, кто его этой концентрированной прелестью напоил. Зои! Красавица, умница, до сих пор незамужняя (несмотря на все старания и два выговора за применение приворота против кадетов). Эльфийка из разорившегося рода с замашками потомственной ведьмы. Ныне – дипломированный боевой маг. В будущем – головная боль командира какого-нибудь гарнизона.

Я сердито смотрела на потирающего щеку дракона.

– Извини, весело у вас тут, не успел приехать, уже приворотным зельем напоили. – Он развел руками. – Не сдержался!

Да неужели? Зелье, значит, виновато?!

– Любовные чары не действуют на драконов. – Я насмешливо окинула парня взглядом. – Исключение – подростки. На подростка ты не похож...

– А на кого похож?

– На того, кто заблудился и оглох. И у кого явные проблемы с памятью, – сухо отрезала я, намекая, что пора бы ему идти туда, куда шел.

– Скажу тебе по секрету, при желании можно пробить любую природную защиту от чар. В том числе и такого глухого старика с проблемами... с ориентированием на местности... – ехидно парировал дракон и задумчиво уставился на меня. – Главное, подобрать нужное сочетание. Слушай, ты славная. Я думаю, выпускница, защитник. А еще ты отвратительно целуешься, но это легко исправить.

И он снова шагнул ко мне.

Фиолетовые нити сорвались с пальцев, опутали дракона от макушки до пят. Хороший щит, кстати, крепкий. Защищает и фиксирует, ни ногой шевельнуть, ни рукой. Пусть постоит немного. Подумает, как вешать девушкам лапшу на уши. Да еще какую лапшу! Чтобы два не самых лучших зелья смогли лишить дракона (взрослого дракона!) иммунитета к любовной магии?! Чушь!

Дракон хотел еще что-то сказать, но нахмурился, глядя на меня. Понятно, мои глаза среагировали на злость – цвет радужки стал ярче, сейчас их сияющей синеве позавидовали бы чистокровные эльфы. А зрачки сузились, как у оборотня.

Я сердито обогнула его, сгребла вещи с подоконника. Уйду на время, потом вернусь, когда тут не будет всяких крылатых змеев.

– Кто же ты такая? – задумчиво протянул дракон. – Не оборотень, не эльф?

– Всего понемногу, – буркнула я, запихивая перчатки в сумку, – человек.

Именно так. Людьюми называют не только тех, в ком течет человеческая кровь, но и тех, в ком кровь разных рас смешивается в причудливых сочетаниях. Так, что не определить ее точное количество. Это здорово злит чистокровных... людей.

Во мне никаких коктейлей природа не готовила, однако меня считали человеком. Потому что признаваться в необычном происхождении я не стала. А маги, определяющие расу по крови, к счастью, весьма любят всяческие погрешности. И относят спорные результаты к тому, что ближе.

В итоге в свидетельстве о рождении, выданном приютом Розы и Карла, было записано: «Селеста Колберт, предположительно семнадцать лет, обнаружена у приюта в беспмятстве, наличествует кровь эльфов и оборотней, возможно, дриад и гномов, родители не установлены».

Естественно, не установлены! У меня их нет и не было, как и у всех импов – нечисти, скрывающейся в стихиях. На нас охотятся алхимики, поэтому магические создания прячутся, ищут хозяев и становятся фамильярами ведьм или питомцами магически одаренных дам, иногда и не только женщин. Хозяин дает возможность получить постоянный облик и ауру, мало отличающуюся от животной. Звериный, чтоб его, облик! А я вот превратилась в человека, точнее, не совсем человека. Но факт остается фактом я – нечисть.

Я прекратила воевать с сумкой и, прижимая к груди отобранную бутылку, направилась к лестнице.

– Так и оставишь? А как же «маги-защитники должны защищать»? – напомнил о себе змей крылатый.

– Ты защищен! – отозвалась я. – От заклинаний, от чар...

– От девиц, – со смешком подсказал дракон.

– Обязательно! А еще от дождя и комаров. – Я помахала ему рукой и шагнула на лестничную площадку.

– Повезет кому-то получить это чудо на стажировку, – донеслось вслед.

Кто бы сомневался. За пять лет я столько раз слышала, что девушке не место в военной академии, даже в такой маленькой, как наша. В общем, если бы мне каждый раз вместе с этими словами давали монету – у меня была бы целая пещера сокровищ, как у заправского дракона. Честно говоря, я тоже так считала. И о карьере военного мага не грезила. Но тут меня оберегали чары академии, тут меня научили управлять магией и, главное, защищаться. А то, что я не совсем человек... мелочи.

– Сцапает такое чудо магическое соглашение, и будет кто-то радоваться! – продолжал веселиться дракон. Вот разболтался, просто недержание правды какое-то! – Хотя... Император свой новый указ вовремя издал. Давно пора приструнить зажавшихся управленцев, что скорее отдадут курсанта богачу, чем позволят делать карьеру в профессии. Магическое соглашение – это вам не просто договор подписать. Хотел бы я посмотреть на лицо того, к кому она попадет.

Я споткнулась на ровном месте, не веря своим ушам. Магическое соглашение? Он сказал «магическое соглашение»? Мне не показалось? Неужели наконец-то повезло? Соврать дракон не мог. Или мог? Предположим, мое зелье не подействовало. Все равно выходит, что сейчас он говорит правду – поддерживает легенду, так сказать. Он ведь бедный-несчастный, дважды опоенный. А значит... Ну ректор, ну жук!

Этот жук, который эльф по расе и гоблин по характеру, ни словом не обмолвился ни про новый императорский указ, ни про то, что теперь выпускники должны заключать магическое соглашение! Понятно почему: хотел под шумок побольше «добровольцев» в услужение к богатеям отправить. Небезвозмездно, конечно.

Мне, например, на голубом глазу заявил: направления на стажировку в императорский архив получили те, кто учился лучше меня. К тому же все направления уже выданы: нет ни одного места ни в одном гарнизоне. Мне не остается ничего другого, как согласиться на частную стажировку у некоего гнома. Ему до крайности нужен маг-защитник, потому как заклина-

ния на его складах с товаром, доме, летней резиденции и жилищах многочисленных родственников поизносились. А мне, как и любому курсанту, обучавшемуся за счет короны, нужно этот самый счет короне оплатить. И раз я такая нерасторопная и бедная, нечего сверкать глазами, подписывая договор с новым работодателем, фактически владельцем, и радостно беги на почтовую станцию.

Контракт я не подписала, чем крайне расстроила ректора.

Во-первых, в заботу лорда Рэеля я не поверила, уж слишком честными глазами он на меня смотрел, когда все это говорил.

Во-вторых, повышенная шустрость однокурсников вызвала сильные сомнения. Обычно до выпускного бала определялись со стажировкой в лучшем случае две трети курсантов.

В-третьих, заявки в архив совершенно точно не могли быть удовлетворены. По простой причине: будь он трижды императорским, «свежеиспеченные» боевые маги и защитники не желали туда идти.

Потому что там их ждали не только заклинания, но и бумаги. И лорд Сивард – императорский архивариус, бывший военный генерал. По слухам, он устроил там подразделение элитных войск с железной дисциплиной. Но для всех ты оставался всего лишь сотрудником архива, точнее, стажером без перспектив быстрого подъема по военной карьерной лестнице. Ничего удивительного, что туда был хронический недобор. Не спасало даже то, что стажировка там длилась вместо положенных пяти лет всего год и по ее окончании теоретически можно было получить должность младшего архивариуса. Теоретически.

Практически в архив шли принудительно. Или если надеялись удачно выскочить замуж. Главный архивариус был холост. И стар. Даже для дракона. Но когда это останавливало юных леди?

Но я рвалась в архив не за сердцем дракона. А за знаниями, без которых в моем случае никак не обойтись.

Я спустилась по лестнице до следующего пролета, свернула в коридор и спряталась за портьерой, с ногами забравшись на подоконник. Через десять минут мой щит исчезнет, не хотелось бы попасться на глаза дракону.

В парке университета вспыхивали магические фейерверки. Я с улыбкой смотрела на яркие разноцветные фонтаны искр.

Магическое соглашение... это отлично!

Потому что распределяет студентов не ректор по своему хотению или взятке за дешевую магическую рабочую силу, а магия свитка. Если ты соответствуешь требованиям, не связан обязательствами, а место свободно – ты принят. Ректору нужно всего лишь открыть шкапулку со свитками, и они сами найдут подходящие кандидатуры. Но что-то мне подсказывает, торопиться наш эльфогоблин не будет.

И значит, придется все же вскрыть защиту его кабинета. Из принципа.

Сегодня утром перед построением лорд Рэель повторно решил объяснить, как я глупа, раз не вижу счастья в труде во благо семейства гномов. Объяснял громко, старался задеть побольнее. Я держалась изо всех сил, потому что точно знала: никто мне не помогал получать диплом. И тогда он заявил: если я – косорукая, получившая хорошие оценки за красивые глаза и из жалости сиротинушка – смогу незамеченной попасть в его святая святых и принести одну из безделушек, что стояли в шкафу, он сам уговорит одного из студентов уступить мне практику в архиве.

Ага. Чтобы уступить, надо для начала занять! А их пока никто не занимал. Я проверила, угостив бывших однокурсников зельем правды. Выяснилось, что большая их часть пока даже и не думала о распределении. Исключение – те, кто занимался платно и не собирался служить или работать, соответственно стажироваться им было незачем. Повесят диплом на стенку и будут хвастаться. Остальные тянули время, наслаждаясь днями свободы.

«Если вы каким-то чудом сможете обойти защиту на моем кабинете, я сделаю все, чтобы вы попали в архив, Колберт!» – Голос ректора, самоуверенный и довольный, до сих пор звучал в ушах. Свидетелем нашей беседы стал выпускной курс в полном составе плюс преподаватели и обслуживающий персонал.

С магическим соглашением можно не беспокоиться – в архив я попаду. Потому как подхожу по всем пунктам. Хороший диплом, желание работать именно в архиве и отсутствие обязательств перед другими работодателями. А ждать я умею. Несколько дней не так много. Дольше тянуть ректор не сможет.

Однако и лорду Рэлю тоже докажу. Сам напросился.

Я посмотрела на остатки вина в бутылке. А не добавить ли немного в любимый виноградный сок ректора? Лорд Рэель пил только его. Из определенного сорта винограда. В его кабинете всегда стоял большой хрустальный графин, оплетенный заклинаниями, защищающими от порчи. Подправить вкус я вполне в состоянии... Пусть хоть один день поживет честно.

С лестницы донеслись неторопливые и уверенные шаги, знакомое хмыканье и задумчивое:

– Забавная.

Надеюсь, это дракон не обо мне?

Все шесть лет, что была человеком, удавалось избегать близких отношений с противоположным полом. А тут за один вечер и замуж позвали, и поцеловали. Причем два разных парня. И оба с хвостами.

Предложение сделал однокурсник Мартин. Что любопытно, зельем правды я его тогда еще не напоила. А как напоила да послушала... Отправился Мартин в кокон из щитов на дерево – повисеть-подумать о своем поведении. Потому что на самом деле сиротинку безродную с хорошим дипломом посоветовала ему приглубить матушка. Волчица посчитала меня удобной партией. А так как Мартин у нас лорд, он был уверен, что я с визгом прыгну ему на руки или верхом на белом пегасе поскачу в храм. Поскакал Мартин – на своих двоих, под радостное жужжание целого роя пчел. Сам виноват. Нечего было так громко орать из кокона рядом с их дуплом. И я тут совершенно ни при чем. До заката Мартин упражнялся в прицельной стрельбе по пчелам.

А теперь дракон. Взял и поцеловал. Наплел про приворот. Я тоже хороша! Вместо того чтобы топтать к кабинету ректора, думаю о наглом змее.

Я покосилась на темное окно. В стекле отразилась миловидная девушка со светлой кожей, длинными темными волосами и упрямым взглядом из-под прямой челки. Я посмотрела на иссиня-черную прядь. Люди считали такую внешность симпатичной. Но еще никто не признавался мне в этом под действием зелья правды. Чутье нечисти упрямо подсказывало: моя отравка подействовала. Тут бы возгордиться невероятным магическим достижением в создании зелий, однако не выходило.

Представляю, как будет зол дракон, когда поймет, что выпил и когда. Хорошо, что меня завтра уже тут не будет. И то, что мы с крылатым змеем больше не встретимся, тоже хорошо – как-то неправильно он на меня действует, отвлекает от цели.

А мне нельзя отвлекаться!

Собрав и сложив пожитки в сумку, я слезла с подоконника и пошла к кабинету ректора. В этот раз наплела чар, реагирующих на движение, начиная с лестницы, и лишь потом приступила к взлому.

На двери была хорошая защита, но куда хуже, чем на всей академии. Эльф считал себя сильным магом и сам устанавливал плетение на свои владения. Однако он не рассчитывал на то, что его вотчину решит посетить нечисть, способная видеть скрытое. Там, где для любого мага была лишь внешняя сеть заклинания, для меня искрились сразу все слои. Возилась я долго,

перемещая нити, выискивала те, что относились к управлению, и перехватывала их одну за другой. Когда в золоте нитей появились фиолетовые крапинки моих чар, дверь распахнулась.

Первым делом я вылила в сок ректора остатки вина, перемешала, старательно замаскировала посторонний вкус и запах. Запихнула пустую тару в сумку – потом выброшу. Взяла с полки шкафа маленького медного змея и затерла следы своей магии.

Остановилась, глядя на стол. На нем стояла шкатулка с летящим золотым драконом на крышке и луной, символом императора. Большая – как раз чтобы все свитки магических соглашений уместить.

Я сипло выдохнула, неожиданно стало нечем дышать – пять лет учебы, и от цели отделяет один шаг... Только протяни руку...

Внимательно осмотрев шкатулку и убедившись, что никакой магической сирены на ней нет, я осторожно потянулась к крышке.

Отдернула ладонь – так нельзя. Одно дело по просьбе и фактически с публичного благословения забраться в кабинет ректора, другое – взять без спросу свиток. Но как же хочется посмотреть! Одним глазком. Убедиться, что там именно магические соглашения, а не пополнение коллекции медных статуэток лорда Рэеля. К тому же свитки наверняка настроены на ректора. Закусив от нетерпения губу, я снова вытянула руку.

Шкатулка открылась удивительно легко, словно ждала, что кто-нибудь к ней прикоснется.

Я, затаив дыхание, заглянула и запоздало поняла, что никакой настройки на самих драгоценных рулонах нет. Совсем!

Печати на свитках засветились разными цветами, зашуршала бумага.

Я захлопнула крышку. Она открылась. Опять закрыла, навесив фиолетовое плетение для надежности. Нарастающий вибрирующий звук, будто в шкатулку попали пчелы, – и крышка снова распахнулась. От моей магии не осталось даже искр.

Свитки один за другим взмывали в воздух. На печатях трех из них красовалась стопка бумаги, перо и сидящий дракон – архив. И все три свитка ловко направились к двери, маленьким роем зависли у ручки.

– Куда?! – Я поспешно сплела щит, набросила на свитки.

Чувствуя себя удачливым рыбаком, потянула неподъемный невод. Но куда там мне против трех магов, приложивших руку, лапу и фантазию к магическим договорам. Мое плетение испарилось, ручка на двери повернулась, и свитки бодро юркнули в коридор.

Шлепнувшись на пол, я пыталась осознать одну простую истину: ни один из трех архивных свитков не подлетел ко мне! Я что, не подхожу? Четвертая на курсе по успеваемости, с дипломом, в котором поровну серебра и золота, без обязательств перед другими работодателями. И не подхожу?!

– А ну, стоять! – Захлопнув шкатулку, я перекинула звякнувшую стеклом сумку через плечо, заткнула юбку за пояс, торопливо затерла следы своего пребывания в кабинете и бросилась за беглыми свитками.

Магические вредители успели добраться до лестницы. Пришлось притормозить, поспешно возвращать на место защиту и лишь потом нестись за беглецами. На ходу снимая заклинания, развешанные по пути, я сплела магический аркан. Три броска – и в руках трепыхается нужный свиток, а остальные бодро летят вниз по лестнице в сторону бального зала.

– Значит, не подхожу? – прорычала я, сжимая вожаделенную бумажку. – Это ты меня не разглядел!

Чтобы подтвердить согласие – нужно развернуть свиток. Печать я отодрала, несмотря на сопротивление магической пакости, не желающей понимать, что лучшей кандидатуры на должность стажера в архиве ему не найти. Чтобы раскрутить туго свернутую бумагу, пришлось наступить на один край туфлей – ура! Свиток слегка помялся, но я его победила.

Руны на бумаге вспыхнули, подтверждая магическое соглашение. Красота! Название архива и мое имя внизу. Я стажер! Ура! Свиток, все еще подрагивая, как мне казалось, недовольно, скрутился и перестал вырываться.

– Так-то лучше! – довольно пропыхтела я.

На всякий случай оплела его щитами и лишь потом положила в сумку.

Музыка, доносившаяся из бального зала, стихла, вместо нее раздались удивленные крики – кажется, свитки добрались до выпускников.

Я как раз собиралась спуститься и незаметно раствориться в толпе, как недалеко внизу рассмеялись:

– Да вы оригинал, лорд Рэель! Признаться, я давно не студент, но тоже не отказался бы от такого представления! Ну у вас и фантазия – под занавес выпустить свитки.

– Что делать, надо же как-то порадовать выпускников! – нарочито радостно ответил наш ректор.

Я поспешно вернулась в коридор, спряталась в нише.

Мимо неторопливо прошли ректор с мэром, прибывшим в качестве почетного гостя. Рядом с коренастым оборотнем худощавый эльф в парадном темно-сером мундире выглядел тростинкой. Мужчины направились в кабинет нашего эльфогоблина, вынужденного сделать вид, что его совершенно не интересует, кто взломал защиту и выпустил демонов свитки.

Я подавилась смешком, представив, что сейчас будет. Ректор не сдержится и отхлебнет сока для успокоения нервов, а мэр... Он ведь совершенно не в курсе, почему выпускники нашей академии, единственной в провинции, уже который год вместо службы на благо столицы или хотя бы провинции выбирают частную отработку. Наверняка поинтересуется.

Сбежав вниз, я смешалась с радостно вывалившимися из зала однокурсниками и их спутницами из института благородных девиц, которых маменьки отпустили на один вечер в нашу академию. Парни с блестящими глазами показывали друг другу свитки. Что любопытно, свитки дались в руки далеко не всем. Первая красавица нашего потока Зои в бальном платье носилась сейчас за одним из них по парку. Она была не одинока – еще трое, включая Мартина, осваивали бег по пересеченной местности за бумажными беглецами.

Постояв с парнями, я узнала пренеприятную вещь – дракон, которого я опоила зельем правды, был не кадетом, а одним из гостей ректора. Приехал позже вместе с мэром, уехал быстро, не прощаясь. Я даже знаю почему – чистая правда из него так и сыплется, а это не совсем дипломатично в некоторых случаях. Что радовало, на меня и Зои, неудачно подлившую ему в бокал приворот, он не заявил и ректору с мэром не пожаловался.

Отказавшись от предложения парней продолжить отмечать в городе, я пошла в общежитие. В парке столкнулась с Мартином. Он, старательно припадая к земле, охотился на свиток. Обернуться волком он не мог, потому что парадный синий мундир из-за чьей-то шутки еще во время стрельбы по пчелам оказался без защиты и мой несостоявшийся жених рисковал испортить его безвозвратно. Полюбовавшись на прыжки Мартина и послушав бодрое шуршание свитка в траве из-за дерева, я пошла дальше.

Чуть поодаль за фонарем Зои в помятом и слегка позеленевшем бальном платье пыталась сбить магической плетью с ветки еще один свиток. Сколько ни присматривалась, печать разглядеть не смогла. Белокурые волосы Зои растрепались, взгляд зеленых глаз уже не казался томным, а сверкал злостью, лиф перекосило, но девушка упрямо стремилась к бумажной мечте.

С эльфийкой у нас с первого дня обучения в академии было вооруженное перемирие – она не трогала меня, я – ее. Но сегодня я была добрая и счастливая, в сумке лежал заветный свиток. И статуэтка, с которой я не знала, что делать. Но это мелочи, потом придумаю.

Укрывшись за кустом, я прислушалась к дереву, которое штурмовала Зои. Помощники нашлись быстро – пара древесных ящериц, дремавших на стволе, согласились немного попутешествовать по дереву. Перебирая сильными лапами, они столкнули свиток вниз, где в него

тут же мертвой хваткой вцепилась Зои. Не знаю, куда она так стремилась попасть, но ее новому начальству будет нескучно.

Двухэтажное здание общежития выглядело нежилым – младшие курсы давно сдали экзамены, прошли практику и разъехались по домам. Проходя по выкрашенным унылой серой краской коридорам, я грустно улыбалась. Не скажу, что мне будет не хватать ранних побудок, стояния в карауле, полосы препятствий и дежурств в городском гарнизоне, но тут было интересно.

В комнате, которую я делила с двумя курсантками с младших курсов, меня ждала небольшая сумка с вещами. Сменив болеро на темную кофту и сняв с шеи праздничный фиолетовый бант-галстук, я сложила вещи. Менять платье не стала, только отцепила юбку и надела брюки – без аксессуаров наряд казался вполне повседневным. Можно отправляться. Документы забрала еще вчера, диплом нам вручили сегодня, а магическое соглашение не требует никаких дополнительных бумаг.

Осталось придумать, куда деть статуэтку. Предъявить ее ректору, как собиралась, я не могла. Это равносильно признанию, что я виновница его сюрприза для выпускников. Вернуть незаметно назад? Пока у ректора гости? Уменьшиться и прошмыгнуть? Понести ее в кармане?

Моя способность менять размер вполне успешно уменьшала вместе неживые предметы... объекты, те, что я хотела. Иначе бы бегать мне голышом.

Жаль, конечно, что не смогу поставить эльфогоблина на место. Но зато у меня есть свиток. А у лорда Рэеля сок. И ближайшие сутки будут самыми правдивыми в его жизни.

Уныло вздохнув, я сунула статуэтку в карман и поплелась обратно. Ректор очень любил свежий воздух, проветривал все и всегда. Даже зимой, забегая в помещение, открывал окна. Поэтому внутрь академии я заходить не стала, остановилась под распахнутыми окнами кабинета, прикинула высоту и присвистнула. Хорошо, что на мне вместо жесткого модного корсета корсаж, вместо юбки брюки! Сразу с благодарностью вспомнилась полоса препятствий, по которой нас гоняли в любое время дня и ночи независимо от погоды. Прижимаясь к нагретому за день солнцем камню и цепляясь за выступы, я поползла вверх к окну.

Добравшись до подоконника, я глубоко задышала, прикрыла глаза, сосредоточилась на теле. Вряд ли мэр с ректором поверят, что я вошла к ним в окно попрощаться, поэтому дышим и не отвлекаемся. Превращение в мини-версию прошло быстро. Повисела немного, привыкая к «выросшим» предметам, и поползла дальше. Осторожно заглянув в комнату, я убедилась, что мэр с ректором стоят спиной к окну – склонившись над столом, изучают какой-то документ.

Защита от мух, комаров и прочей крылатой прелести пропустила неохотно. Не будь у меня магии, застряла бы моментально. А так, раздвинув нити, бодро проскакала к краю подоконника и съехала по шторе. Летать я не умела, а потому нестись к шкафу пришлось на своих двоих. Три человеческих шага превратились в полноценный кросс. С неизменным канатом в конце. Его роль в этот раз сыграло сплетенное из чар лассо толщиной в нить, которое я забросила на голову толстохвостого дракона на полке.

В царство статуэток я заползла, пытая и отдуваясь. Добралась до места, где раньше стоял украденный на спор змей, вытащила его, крохотного, из кармана. Аккуратно поставила на полку и, отскочив, дождалась, когда он станет нормальных размеров.

Обратный путь проделала быстрее, на ходу затирая следы своего визита, потому как ректор и мэр закончили с документом.

Оборотень, довольно улыбаясь, сел в кресло. Ректор направился к столику с любимым соком. Я усердно заработала руками и ногами, карабкаясь по шторе.

– А вы говорили, будет недобор! – задумчиво протянул мэр, кивая на бумагу, лежащую на столе, очевидно, магический список выпускников с пометками о стажировке. – Однако полный комплект! В городском гарнизоне ни одной пустой вакансии!

Лорд Рэель пожал плечами.

– Молодежь! Глупые еще, забывчивые.

– Намеряете, они не помнят, что магическим свитком не поменяешься? – хмыкнул оборотень. – А так бы опять все по частным отработкам разбежались?

Ректор снова неопределенно шевельнул плечами.

– Молодость! Кто-то не то услышал, не так понял, в итоге наверняка решили, что часть вашего гарнизона собираются перебросить на границу, вот и пошли.

– Как же... граница! – усмехнулся мэр.

– Ну а где еще может что-то происходить? Только там, – улыбнулся ректор, наливая себе сока.

Мэру не предложил – тот на дух не выносил виноград.

Я забралась на подоконник, отбежала в тень, спустилась наружу.

Последнее, что слышала, сползая по стене уже в нормальном виде, как ректор объяснял мэру логику выпускников. Согласно ей – мы идем в частную отработку, потому как считаем, что это шанс выехать из нашей провинции вместе с хозяином. Своего рода свобода, которую не нужно пять лет ждать.

Надеюсь, господин ректор выпьет много сока!

К себе я вернулась без проблем.

Прежде чем идти на станцию, я поставила на комнату защиту и вытащила из потайного кармана, пришитого к корсажу, прозрачный кулон, внутри которого, подложив под голову руку, спала крохотная черная фигурка – девочка в островерхой шляпе ведьмы, рядом с ней стояли крохотные песочные часы.

Поднеся кулон к глазам, я тихо позвала:

– Лили!

Ведмочка просыпалась медленно, но я обещала ей сообщить, когда получу направление на стажировку в архив. Она волновалась, боялась, что у нас не выйдет.

Я выбрала пятнадцатилетнюю сироту шесть лет назад. Я видела, как непросто ей одной. Как девочке не хватает друзей, как тяжело ей в приюте. Но пока я была в стихии, помочь не могла. И все чаще мелькала мысль – стать ее фамильяром, защитить, быть другом и помощником, что может быть лучше? Я решилась, когда Лили сбежала из приюта. Меньше всего я тогда думала об алхимиках, старательно выискивающих импов и делающих из нас декокты. И о том, что для нас хозяин – это прежде всего защита, способ спрятаться, а потом уж близкое существо. Именно поэтому импы обычно выбирают сильных магов, взрослых, способных постоять за нас. Я показала Лили в цветах дерева, и меня вытащили. Но обрести приятную для ведмочки форму животного не успела. На нас напали.

Имп может попытаться спасти хозяина, используя всю свою магию, но тогда он снова вернется в стихию или погибнет. Я защитила Лили и не вернулась. И осталась живой.

«Получилось?» – прозвучал в голове сонный голос моей ведмочки.

Перед глазами всплыла греза с бумагой.

– Да, я еду в столицу.

«Теперь ты не скоро меня разбудишь?» – Голос прозвучал грустно. Лили прекрасно знала: каждый наш разговор, пусть даже самый короткий, отбирает драгоценные песчинки в часах, что заключены в кулон вместе с ней.

– Как только найду в архиве что-нибудь об импах, – пообещала я.

Лили вздохнула, но ничего не сказала.

– Не смей складывать лапки, – сердито пробурчала я, – архив гораздо старше нашего королевства, так что там точно будет то, что нам нужно!

Ведмочка не ответила. Она засыпала, превращаясь в статуэтку. Глядя на заключенную в кулон девочку, я хотела найти алхимиков, сотворивших это с нами, и показать, что я уже не

испуганная нечисть, сбежавшая из их лаборатории. Но я не могла рисковать – Лили полностью зависела от меня.

Я осторожно постучала ногтем по песочным часам – на разговор ушло несколько песчинок. Но мы с Лили не всегда были так экономны...

После нападения я пришла в себя в алхимической лаборатории. Я уже не была импом, но и человеком не являлась. Меня окружала многослойная защита, Лили, мою хозяйку, я почти не чувствовала. Не знаю, что помогло, испуг за нее или то, что я тогда была чем-то средним между нечистью и человеком, но мне удалось вырваться. Я сбежала, прихватив Лили. Она была истощена, но жива.

Моих сил хватило замести следы и затащить ее в какие-то развалины на окраине небольшого городка. Потом я потеряла сознание. Впервые в жизни... А когда очнулась, я уже была человеком, а рядом лежал кулон, в котором сидела крохотная Лили. Зачем? Почему? Что с нами сделали? Мы не знали. И сейчас не знаем. Но я выясню. Обязательно!

Мы обе были напуганы, растеряны, поэтому не сразу поняли, что песчинки в часах тают. И с каждой крупницей я все хуже чувствую Лили, словно она исчезает. С тех пор мы стали осторожнее. Только редкие разговоры, никаких долгих бесед.

Погладив пальцем кулон, я спрятала его в потайной карман. Подхватила баул с вещами, поправила ремень сумки и на прощанье присела на краешек кровати.

В прохладную летнюю ночь вышла в предвкушении чуда. И чудо случилось. И оно было не одно.

Только собралась ступить на главную аллею, чтобы проскользнуть к воротам академии, как заметила процессию, следующую от строгого трехэтажного здания в том же направлении.

Первым бодро шагал мэр – клыкастый, хвостатый, злой, как голодный василиск. Следом два стражника из отряда охраны губернатора нашей провинции тащили под мышки ректора. Лорд Рэель, заикаясь, повторял, точно молитву:

– Меня опоили! Я требую проверки!

Замыкал шествие мой новый знакомый. «Уехавший» дракон насмешливо слушал вопли ректора.

Я постаралась слиться с деревом, из-за которого наблюдала.

– Это диверсия! – срываясь на фальцет, завопил с новой силой ректор, заметив у ворот полицейскую карету. – Я требую проверки! Меня околдовали!

Мэр с раздраженным рыком остановился, обернулся к нему и рывкнул, сверкая глазами и клыками:

– Какую вам еще проверку, лорд Рэель? Пять! Пять раз мы проверили вашу кровь и ауру! Вы абсолютно вменяемы!

– Абсолютно?! – Эльф был категорически не согласен. – Меня опоили зельем правды!

– Вот именно, – отрезал мэр. – Брать взятки и красть вас никто не заставлял. Что касается шутника, подлившего вам зелье, мы его найдем.

Я напряглась, но тут же заметила насмешку в глазах оборотня и облегченно вздохнула – искать будут, но без особого рвения. Фактически никакого вреда я ректору не причинила. Если уж разбираться, напротив, помогла закону покарать преступника.

И процессия двинулась дальше. Дракон догнал мэра, что-то ему тихо сказал и отстал.

Встречаться второй раз с крылатым змеем я не хотела, а потому направилась к черному ходу, предназначенному для хозяйственных нужд.

Уже за воротами своей альма-матер бросила прощальный взгляд на здание, подсвеченное фонарями. Иерская военная академия осталась в прошлом. Я покидаю тихий Иер и провинцию Винмар, меня ждут столица, архив и знания.

Ощущение чужого взгляда не дало насладиться трогательностью момента, а насмешливое покашливание заставило раздраженно поморщиться.

– Снова заблудился? – глядя на подпирающего дерево дракона, спросила я.

– Не поверишь, но без тебя мне свет не мил, – рассмеялся он.

– Не поверю, – подтвердила я ехидно.

– А вот и зря, – усмехнулся дракон, – твоё зелье, между прочим, всё ещё действует.

Угу, только правда разная бывает. Уверена, конкретно этот змей просто из вредности болтает что попало, мстит за испорченный вечер.

– И раз уж я тебя снова встретил... – Мою попытку держать дистанцию проигнорировали. Буквально. Дракон шагнул ко мне, отобрал баул с вещами и сумку. – Куда идем?

– Я – на станцию. Ты – не знаю.

Я потянулась к своему скарбу. Ага, кто бы мне его отдал. Вместо баула предложили руку. Отрицательно покачав головой, я быстро зашагала по освещенной фонарями мостовой в сторону почтовой станции. Хочется безымянному дракону таскать мои вещи, пусть таскает.

Он проводил меня до станции, поставил ношу на лавочку и хитро улыбнулся.

– Ты моя должница.

– С чего это?

– Потому что... – Дракон с видом фокусника вытащил из-за спины мою бутылку с остатками зелья.

Когда успел стянуть? Не змей, а циркач!

Серые нити магии опутали сосуд, стекло бесследно исчезло вместе с содержимым.

– Потому что теперь точно никто не узнает, кто устроил вашему ректору вечер правды, – закончил дракон.

Ну и чего вдруг ему мне помогать?

Дракон шагнул ко мне, я отступила, на кончиках моих пальцев появилось фиолетовое плетение.

– Кстати, я не представился, Дарен, можно Дар, – улыбнулась будущая жертва магической защиты.

– Селеста.

– Рад знакомству. – Мою окутанную чарами руку перехватили, повернули ладонью вверх и, насмешливо глядя в глаза, поцеловали запястье. – Счастливого пути, Селеста.

И пока я ошарашенно смотрела на дракона, он отошел к краю дороги. Фигура парня подернулась сизой дымкой, и в небо темной стрелой взмыл дракон.

Ненормальный! В городах запрещено оборачиваться. Будь ты хоть трижды оборотнем, дважды драконом. Лишь при прямой угрозе жизни или, в случае ящеров, чтобы взлететь. Но только на специальных площадках и сразу вверх. Иначе штраф. Но счет, который непременно придет, Дара, видимо, не волновал.

Пижон!

Я подхватила сумки и направилась к окошкам кассы.

Выписав билет и оформив баул отдельно багажом, кассир заверил, что через час на площадке для взлетов меня будет ждать оседланный пегас и сопровождающий – сотрудник почтовой службы. Конечно, дешевле ехать обычной каретой, но дольше. А в свитке было четко указано число и время. И в архив я должна была явиться уже завтра.

Вспомнила дракона. Эх, почему я не оборотень? Ну или ведьма хотя бы – у них метлы. Так бы встала на крыло или вывела метлу из стойла, и никаких тебе «подождите час».

Сдав баул с вещами, я решила пройтись вокруг станции. Гуляя в сером полумраке между деревьями, радовалась, что вижу в темноте. Соловей, луна, красота!

Истошный щенячий визг, раздавшийся за кустами сирени, испортил лирическое настроение. Прилетела греза с изображением двух громил.

Ясно.

Перекинув сумку на спину, я вломила в заросли.

На пустыре два мордоворота пытались затолкать сопротивляющегося щенка в магический кокон, привязанный к артефакту. Добыча упиралась, скулила, рычала, царапалась непропорционально большими когтями. В общем, вела себя, как и подобает импу, попавшему в лапы охотников за вознаграждением. Мордовороты не сдавались.

Щит сплела быстро. Выскочив из зарослей, набросила на щенка. Пару секунд две образины озадаченно глазели на окутанную фиолетовым коконом добычу, выскользнувшую из рук. Потом злобно выругались, заметив меня.

– Упакую, не пикнете! – пригрозила я доплетенным вторым щитом.

Магией охотники за быстрыми деньгами не владели, а потому, спрятав артефакт в карман, убрались. Подманив кокон с найденышем, я убрала защиту, поймала импа, подняла его на уровень глаз.

Звереныш хоть и выглядел облезлым, но был прехорошеньким: короткая черная шерстка местами с проплешинами, но зато есть белая манишка, «звездочка» на лбу и «носочки» на лапах. Мелкое очарование тут же засыпало грезами с цветами и костями (на языке нечисти – благодарностями), отвлекая от главного вопроса:

– Ну и кто додумался дать тебе облик малыша?

Импы всегда принимают наиболее комфортный для хозяина вид. Поправка – вид взрослого животного! Не детеныша, потому что облик останется неизменным, и будет сразу понятно, что перед тобой не обычный зверь, а нечисть. И тогда – здравствуйте, господа алхимики!

Правда, возможно, не одна я решила помочь маленькому магу – вот и результат. Дети любят щенков и котят.

– И где же твоя хозяйка?

Ответить черное чудо не успело – вернулись мордовороты.

С подмогой.

Магом.

Глава 2

Давно Дарен так не веселился. На вечер выпускников в Иерскую военную академию он попал совершенно случайно: навестил тетушку, посидел в компании мэра, лет десять уже добивавшегося ее внимания, а заслужившего лишь статус хорошего друга, и решил составить оборотню компанию.

Едва Дарен перешагнул порог зала следом за мэром, взял в руки бокал с подноса и отхлебнул, тут же почувствовал привкус приворотной отравы. Интересно, это ему так повезло или все бокалы с начинкой? Какой-то курсантке явно не терпится выйти замуж. Впрочем, вино от ее «подарочка» хуже не стало, а приворожить взрослого дракона невозможно. Спокойно осушив бокал, отстояв положенные по этикету десять минут и пожав руки преподавателям, Дарен решил прогуляться по академии.

И натолкнулся на симпатичную брюнетку в фиолетово-черном платье, которая старательно прятала на подоконнике набор для свидания. Захотелось подшутить, вспомнить студенческие времена, когда можно было просто так, без задней мысли, поцеловать понравившуюся девушку.

Эффект от поцелуя и выпитого вина вышел занятным: Дарена потянуло к Селесте и на правду. К счастью, в отличие от эльфа у него было достаточно сил, чтобы нейтрализовать большую часть ядреной бурды, что состряпала девушка. Но полностью убрать желание говорить то, что думаешь, не вышло. Хотя появлялось оно лишь тогда, когда черноволосая защитница оказывалась рядом. И касалось лишь ее. Относительно симпатии...

Дарен не стал отказывать себе в удовольствии пообщаться с Селестой подольше и проводил ее до станции. Девушка очень торопилась уехать. Еще бы! Ее сюрприз ректор – теперь уже бывший – запомнит надолго. Когда Дар вошел в кабинет, чтобы попрощаться с мэром, ректор, выпучив глаза и закрывая ладонями рот, признавался во взяточничестве. Изворотливого косноязычного лорда Дарен знал давно. Но видеть его столь честным до сегодняшнего вечера не приходилось. Определенно у темноволосой защитницы вышло нечто любопытное, и зелье стоило повнимательнее исследовать. Поэтому Дар незаметно вытащил бутылку из сумки Селесты, вылил себе остатки, что были на дне. И только потом уничтожил ненужную стекляшку.

Дракон заложил вираж, сделал круг над станцией, разминая крылья. Похоже, у зелья Селесты есть еще один эффект – пробуждать в душе радость. Обычно Дарен старался избегать оборотов вдалеке от взлетных площадок. Но сегодня не удержался.

В глубине заросшего парка дракон почувствовал всплеск магии. Бело-фиолетовые вспышки заставили удивленно рыкнуть: что Селеста забыла в темноте и на кого наваралась?

Спикировав на пустырь, где взмыленный коренастый маг с двумя мордоротами за спиной пытался пробить щит девушки, дракон мягко приземлился рядом с ней, оборачиваясь человеком. Нападающие моментально признали в нем угрозу и со всех ног бросились наутек, проламывая кусты, точно стадо слонов. Дар не стал их преследовать, просто прицепил парутройку меток. Потом по ним найдет любителей подстерегать юных леди на темных тропинках и сдать страже.

– Гав! – Из-за ног Селесты на дракона вытаращился черный щенок.

Та подняла его с земли и повернулась к Дарену, две пары глаз настороженно уставились на него. Дар внимательно изучил ауру щенка. Легкие всполохи магии можно было бы отнести к следам недавнего нападения, но Дар был уверен, что это не так. В руках Селеста держала импа. Странно, они обычно превращаются во взрослых животных.

Селеста плотнее прижала к себе неправильную нечисть, во взгляде ярко-голубых глаз мелькнуло недоверие. Неужели он похож на того, кто ради пары золотых будет красть щенят

в надежде, что среди них есть мелкая безобидная нечисть? Причем настолько глупая, чтобы стать щенком на всю свою звериную жизнь.

– Я не нуждаюсь в деньгах, – процедил задетый Дар.

Селеста заметно расслабилась:

– Спасибо, что помог!

Заглянула в щенячью морду и задумчиво пробормотала:

– И все-таки где твоя хозяйка?

Имп фыркнул, заинтересованно косясь на Дара.

– Как это нет хозяйки? – нахмурилась Селеста, которой, очевидно, нечисть прислала парочку грез в ответ. – Так не бывает.

Не бывает. Как и нечисти в щенячем облике: импы сразу становятся взрослыми животными, потому что не растут. Самое большее, на что они способны после того, как примут постоянный облик, поменять масть или длину шерсти.

Дарен придвинулся ближе к Селесте, разглядывая щенка. Тот завозился в девичьих руках, неистово крутя хвостом, и засыпал их обоих грезами.

Из разрозненных картинок выходило, что черный щенок появился в парке не так давно. Нечисть вышла из воды заброшенного фонтана сама – что было весьма странно! – и без посторонней помощи отправилась искать себе хозяина. То, что у нее обязательно должен быть хозяин, она отлично знала. Побродив некоторое время, она наткнулась на подвыпивших завсегдатаев кабака с магом в нагрузку, который тут же признал в щенке импа. И компания мгновенно решила подзаработать на шкурке неправильной (и оттого, безусловно, дорогой) нечисти. Тем более алхимик среди их знакомых водился, и небедный. А потом появилась Селеста, после нее – Дар. И теперь нечисть была в полном восторге, что они оба такие хорошие. Била хвостом, умильно заглядывала в глаза и просила забрать к себе, пока еще кто-нибудь не решил снять шкурку с маленького щенка. Песик ведь не виноват, что завелся сам, без хозяина.

– Знаешь, – Селеста огорченно подняла импа к лицу, тот радостно лизнул ее в нос, – я бы с удовольствием тебя оставила, только вот вряд ли мое начальство будет в восторге от пушистого приложения. Я ведь не ведьма, чтобы фамильяра заводить.

Она права. Согласно военному уставу, поблажку давали только ведьмам. У остальных мог быть в наличии питомец лишь в том в случае, если он помогал службе. То есть являлся боевым, опасным или предназначенным для транспортировки. Пегасом, например. Но нечисть не подходила ни под один пункт. А интуиция подсказывала Дару, что зверюшка в руках девушки уже не сможет изменить форму на более грозную.

Дракон придиричливо оглядел щенка – самый обычный, уличный, тощий и маленький. Ничего, тетушка откормит. Вначале, правда, выскажет ему за такой презент... Но ничего, не привыкать.

– Чего не сделаешь ради любви! Пошли, мечта алхимика, – вздохнул Дарен, забирая у Селесты черный комок.

Она негромко фыркнула и, перехватив насмешливый взгляд дракона, удивленно моргнула.

– Что? Я опять тебе должна?

– Обязательно, – подмигнул Дар. – Счет пришло позже.

Как же ему нравилось ее поддевать!

– Ну, знаешь ли!.. – возмущенно начала Селеста.

– Вернуть щенка? – перебил, пряча улыбку, Дар.

Девушка мрачно на него покосилась. Но потом в синих глазах промелькнула догадка, и она лишь дернула плечом, поняв, что он шутит.

Дарен снова проводил Селесту на станцию, опять пожелал доброго пути. Даже жаль, что они больше не встретятся. Защитница отправится на практику в какой-нибудь гарнизон, а он – в царство бумаг дрессировать... тренировать новобранцев.

Со станции дракон ушел, когда два пегаса с Селестой и ее сопровождающим взмыли в ночное небо. С улыбкой поглаживая щенка, направился к дому тетушки. Но стоило Дарену подойти к изящным воротам особняка и заикнуться, что из драконицы выйдет отличная хозяйка, как имп беспокойно завопил и засыпал грезами с птицей в клетке и воющим на луну псом.

– Не преувеличивай, моя тетушка добрая и заботливая, – не поддался Дар.

Черный безобразник с ним не согласился. С истошным воплем выкрутился из рук, шмякнулся на землю и, быстро вскочив на лапы, отбежал на пару шагов и уселся на пушистую попу. Попытки поймать верткую мелочь не увенчались успехом. Даже магия не помогла.

– Тогда сам ищи себе хозяйку, – пригрозил пальцем Дар. Щенок непокорно тявкнул и яростно почесал задней лапой за ухом. – Ах так?! Вот и сиди тут вместе со своими блохами!

Дракон демонстративно развернулся, вошел в ворота и направился к гостевому крылу, куда тетушка селила многочисленных гостей.

Однако стоило дракону рухнуть в кресло и потянуться за бумагами, как с подоконника донеслось вопросительное повизгивание. Следом прилетела греза, где Дарен сиял, точно новая монета. Подлизывается подхалим! В фантазии импу не откажешь. Дар покосился на подоконник, где скромно пристроился черный комок шерсти с высунутым набок маленьким розовым язычком.

– Иди сюда, чудовище мелкое! Но сразу предупреждаю: напакостничаешь – запакую в конверт и отправлю в приют для бродячих животных.

Щенок кубарем скатился на пол, ткнулся холодным носом в ногу Дарена и жалобно заскулил, объясняя некоторым драконам-тугодумам, что импы хоть и нечисть, но лапки у них короткие и вообще... питаются они отнюдь не воздухом. Пришлось вставать и нести вымогателя на кухню.

Там Дар столкнулся с жующей пирожок тетушкой. Заметив в его руках щенка, драконица застыла. Прищурилась, изучая следы магии на импе, и усмехнулась:

– Кто бы она ни была, я ее уже люблю!

Дарен насмешливо вздернул бровь.

– Почему именно она? Может, я сам нашел щенка?

– Потому что только девушка могла пожалеть такое чудо. И далеко не каждая смогла бы вручить его тебе.

Значит, тетушка не поняла, что в его руках радостно виляет хвостом имп. Занятно...

– Имя ему дай. На нижней полке шкафа есть несколько старых мисок. И не надейся, что я возьму его себе. – Драконица почесала за ухом щенка. – Раз уж семьей не желаешь обзаводиться, тренируйся на нем, – подмигнула она.

О тетя! И когда уже они с матерью угомонятся?

Самое смешное, сама не замужем, а его пытается женить.

Щенок потянулся к руке драконицы и лизнул. Тетушка тут же отвлеклась от племянника и его женитьбы, немного посюсюкала, поглаживая розовое щенячье пузо, и ушла страшно довольная тем, что Дар не возразил. Дракон с улыбкой покосился на хитрющую черную морду. Что ж, операция по отвлечению тетушки ему удалась.

И, похоже, не только операция. Щенок, видимо, еще и пирожок успел стянуть с тарелки. Поскольку что-то сейчас быстро дожевывал, делая вид, что облизывается.

– Ну что, доволен? Пошли искать миску, диверсант, – усмехнулся Дар, глядя в блестящие честные глаза.

Имп прислал грезу с мордovorотом из парка. В ней тот радостно вопил: «Заран, ты гений!»

– Что? – усмехнулся дракон. – Ты тоже гений?

Щенок недовольно твякнул и покосился на блюдо с пирожками.

– Или Заран? Ты уж определись, диверсант.

Имп довольно завилял хвостом, прислал грезу с радостно подпрыгивающим псом. Кажется, звереныш выбрал себе кличку. Судя по ней, мелкая нечисть не только внешне щенок, но и умом. Что странно. Обычно импы почти «взрослые».

– Диверсант?

Щенок снова твякнул.

Дар представил, как орет на весь полигон: «Диверсант!» Все тут же падают со снарядов, забывают о заданиях и бросаются на поиски, срабатывает сигнализация. А он достает из кустов... щенка!

Дарен расхохотался.

Имп обиженно закричал, намекая, что имя у него отличное, самое что ни на есть героическое. Кто спорит? Нечисть, правда, не особо под него подходит. Диверсант... Вер! То самое.

Я с восторгом и замиранием сердца смотрела на кованый забор. Он только на вид был легким и ненадежным, чисто декоративным. На самом деле чудо кузнечного дела опутывали защитные заклинания, превращая ограду поместья Раян в настоящую крепостную стену. А за этой стеной был императорский архив... Кладезь драгоценной информации!

До указанного в свитке времени было больше часа, так что я могла себе позволить немного полюбоваться видами.

За магической завесой шумели деревья, умиротворяюще пели птицы – парковая зона проходила вдоль изгороди по всему периметру.

Поместье Раян, расположенное неподалеку от столицы, пересекала быстрая порожистая река, деля его на две неравные части.

Прямо за воротами начиналась дорога, которая петляла по парку, огибала здания, хозяйственные постройки и утыкалась в башню на самом берегу реки – мое место проживания на ближайший год. На противоположном берегу возвышался замок, с трех сторон окруженный остатками неприступного горного кряжа, – святая святых, собственно возделенный архив.

А когда-то тут была лишь башня Раян – убежище, которое переходило от одного взявшего власть мздоимца к другому.

Да, жизнь на острове Брейден в те времена была куда веселее. Туманы, опасные топи, болотные твари, холод, неплодородные земли. Так было, пока не появились драконы. И среди них избранники Лунной Девы, хозяева подлунных земель, которые превратили эти места в цветущий сад.

С тех пор в королевстве Брейден вместо многочисленных королей и корошков – император-дракон. Правит он твердой лапой. Что касается нынешних хозяев – они могут многое, но на такие масштабные чудеса не способны.

О временах болот напоминают лишь сказки и архив. В нем остались бумаги столь древние, что у меня дух захватывало. Импы тут были всегда. И я очень надеялась, что ученые и маги прошлого знали о них куда больше, чем нынешние, так толком и не определившиеся: бесы, импы или просто нечисть, не имеющая никакого отношения к демонам.

Пока я изваянием торчала у края мощенной белым камнем дороги, к воротам подъехала карета. С козел прыгнул оборотень (из лис), предъявил свиток возникшему ниоткуда дракону в сером мундире без нашивок. Дождавшись, когда створки распахнутся, карета въехала за ограду.

Стражник вопросительно посмотрел на меня. Я торопливо полезла в сумку. Внутри раздалось знакомое шуршание. А потом меня укусили! Отдернув руку, удивленно посмотрела на отпечатки крохотных зубов и повисшие на пальцах обрывки щита, запоздало попыталась схватить выскользнувший из сумки свиток. Он шлепнулся на туфлю, соскользнул на мостовую и, извиваясь, как толстая и неуклюжая змея, исчез в траве.

Стражник невозмутимо ждал, то и дело скучаяще посматривая вверх. Словно уползающие свитки были для него чем-то обыденным, совершенно неинтересным.

– Погода отличная, – я растянула губы в улыбке, показала на голубое небо с перьями редких белых облаков, – я, пожалуй, прогуляюсь немного.

Быстро сплела щит и набросила его на баул с вещами. На всякий случай. Вдруг, пока буду гоняться за беглой бумагой, кто-нибудь позарится. Или дождь пойдет. Перекинула ремень сумки через плечо, чтобы она болталась на спине и не мешала охоте.

– Нагуляетесь, заклинание вызова на воротах. – Ни один мускул не дрогнул на лице стражника. Он совершенно спокойно закрыл створки и исчез.

Я всмотрелась в густые заросли кустарника у дороги, откуда доносилось насмешливое шуршание, и, выплетая на ходу ячейки магической сети, отправилась на рыбалку. Конечно, я знала, что «рыбка» мне досталась с характером, но вот то, что свиток подобно змее умеет шипеть, не подозревала.

– Да хоть в свисток свисти. – Я забросила сеть, потянула.

Свиток, запутавшись, дернул в другую сторону. Я свалилась на колени, но улов не выпустила. Тот еще раз дернул и потащил меня за собой. Чудом успев закрыться щитом от летящих в лицо веток, листьев, сучков, жучков и перьев, я заскользила по кустам.

Вот же упрямая бумажка!

Как ее остановить, пока не иссяк запас прочности ткани, и я не проверила на стираемость собственные колени и живот? Щиты свитку не помеха. А если попробовать что-то простое? Только усилить для большей ударности? Заклинание стазиса? А что, вполне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.